

Э. Влчек

ПРОПОРЦИИ КОНЕЧНОСТЕЙ НЕАНДЕРТАЛЬСКОГО РЕБЕНКА ИЗ КИИК-КОБА

Изучение онтогенеза неандертальского человека было до сих пор сосредоточено главным образом вокруг исследования развития черепа. Посткраниальному скелету надлежащего внимания не уделялось.

Редкость костных остатков плодов и маленьких детей неандертальцев заставляет нас основательно изучать каждую находку.

Самую большую коллекцию плодов и детей ископаемого человека, происходящую из местечка Ла-Ферраси (Дордонь) во Франции, я видел в Музее Человека в Париже. Находки обнаружены в 1909—1921 гг. В последний раз кратко об этом материале писал Ж. Л. Хейм¹.

Меньшая коллекция костных остатков неандертальцев (взрослого и маленького ребенка) найдена выдающимся советским ученым Г. А. Бонч-Осмоловским при археологических раскопках в пещере Киик-Коба в Крыму в 1925 г.²

Во время раскопок в этой пещере, продолжавшихся несколько полевых сезонов, обнаружены пещерные наслоения с двумя культурными горизонтами, относящимися по археологическим данным к мустьерской культуре — культуре неандертальского человека (рис. 1).

В центре нижнего мустьерского слоя (участки № 21 и 25) ученый открыл могилу взрослого индивидуума. Могильная яма была вытесана в каменном дне пещеры. Во время второго заселения пещеры, соответствующего верхнему мустьерскому слою, $\frac{2}{3}$ содержимого могилы вместе со скелетными остатками были удалены. От скелета, лежащего на левом боку в немного скорченном положении, остались только кости нижних и верхних конечностей. Части пальцев ноги и руки, зуб, найденные в верхнем культурном слое, свидетельствуют о том, что основные части скелета, кости которого были связаны соединительными тканями, были вынуты в период образования второго мустьерского слоя. Это явление, по-видимому, можно объяснить культовыми причинами.

Рядом с погребением взрослого человека, в 30 см на север от места первоначального положения головы взрослого индивидуума, на участке № 13 в маленькой, вытесанной в дне пещеры яме было обнаружено погребение маленького ребенка. Ребенок лежал на левом боку в скорченном положении. Это погребение также принадлежит к нижнему мустьерскому слою. О типичном мустье свидетельствуют сопровождающие находки каменные орудия. Обе находки неандертальского человека с учетом стратиграфии наслоений в центре пещеры, а также палеонтологического и палеоботанического содержания культурных слоев, можно датировать началом последней ледниковой эпохи (Вюрм I), т. е. по абсолютной хронологии периодом в 60—40 тысяч лет.

¹ J.-L. Heim, Les restes néandertaliens de la Ferrassie. Nouvelles données sur le stratigraphie et inventaire des squelettes, «Comptes Rendus de l'Académie des Sciences», Paris, 1968, t. 266, p. 576—578.

² Я признателен ленинградским коллегам за предоставленную мне возможность изучить скелет ребенка, хранящийся в Институте этнографии АН СССР в Ленинграде (инв. № 5496).

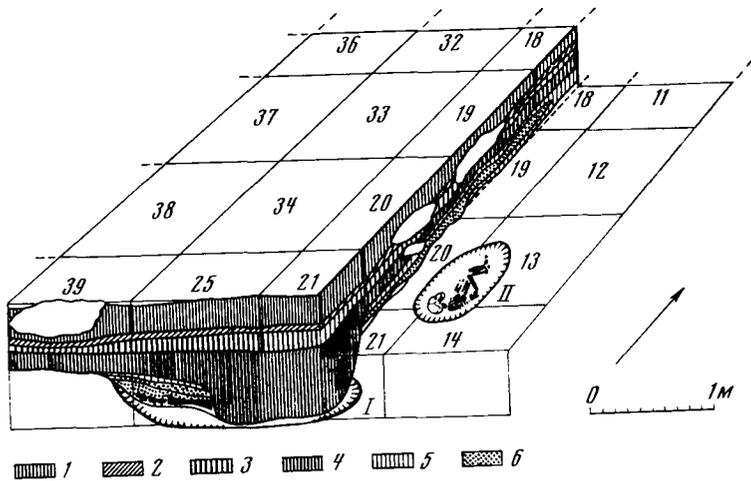

Рис. 1. План раскопанного участка в гроте Киик-Коба (реконструкция плана Г. А. Бонч-Осмоловского): 1 — черный современный слой; 2 — бурый; 3 — надочажный желтый; 4 — верхний мустьерский горизонт; 5 — межочажный желтый; 6 — нижний мустьерский слой; I — погребение взрослого; II — погребение ребенка

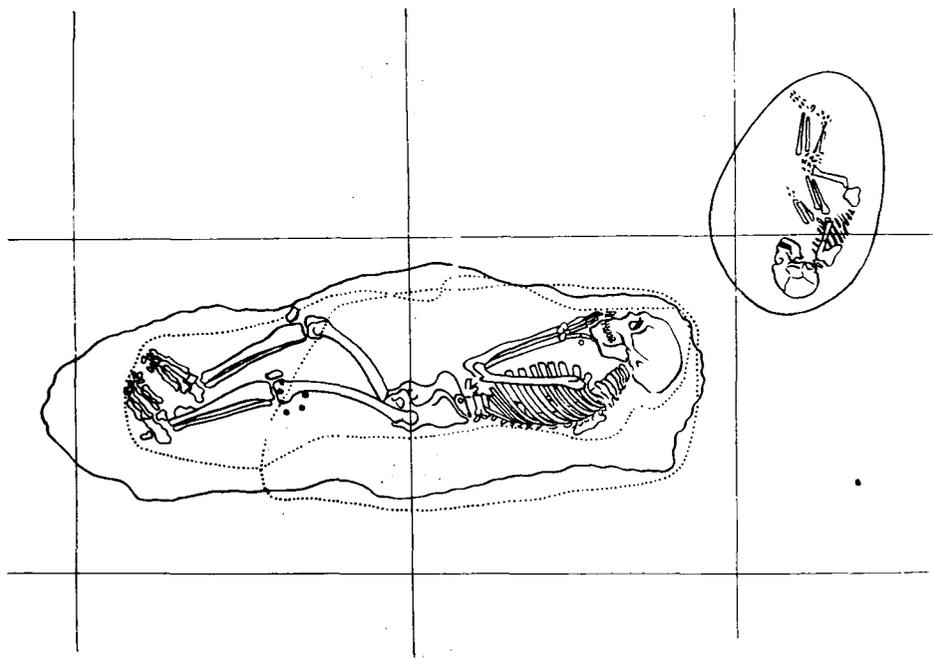

Рис. 2. План погребения взрослого и ребенка в гроте Киик-Коба (реконструкция положения скелетов М. М. Герасимова, дополнения и изменения Э. Влчека)

Геологические, стратиграфические, палеонтологические и археологические материалы и результаты их изучения Г. А. Бонч-Осмоловский опубликовал в первом томе своей монографии «Палеолит Крыма» уже в 1940 г. Во втором томе автор описал морфологию скелета кисти взрослого индивидуума из Киик-Кобы. В третьем томе³, вышедшем уже после

³ Г. А. Бонч-Осмоловский, Палеолит Крыма, вып. I, М.—Л., 1940; его же, Палеолит Крыма, вып. II, М.—Л., 1941; его же, Палеолит Крыма, вып. III, М.—Л., 1953 (здесь сосредоточена литература о гроте Киик-Коба и общая литература).

смерти автора под редакцией В. В. Бунака, описана морфология стопы и голени взрослого человека. Скелет ребенка оставался до сих пор не исследованным. Данные, полученные при изучении остатков ребенка, являются предметом настоящей краткой информации.

Скелет ребенка был открыт в ненарушенном анатомическом порядке, но состояние костей очень плохое. Нам удалось реконструировать несколько длинных костей, левую бедренную кость и правую лопатку. Мо-

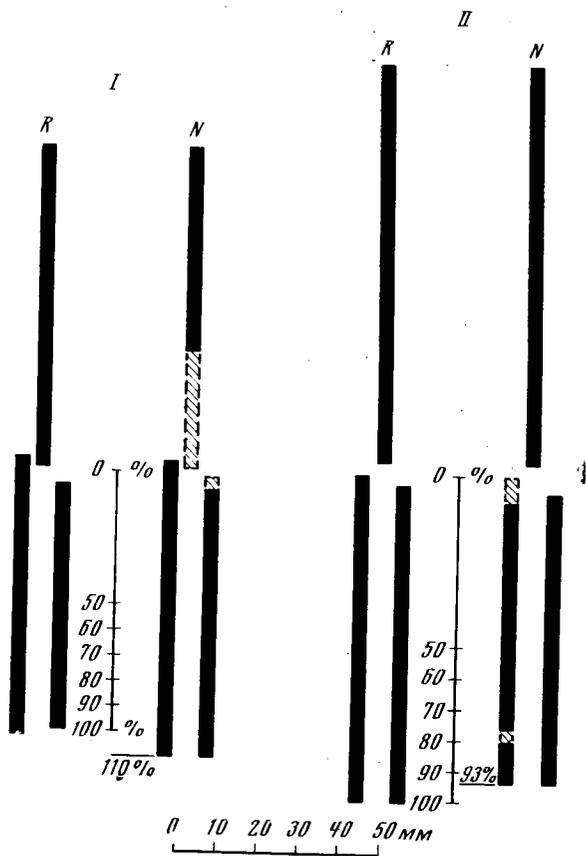

Рис. 3. Сравнение пропорций отдельных сегментов конечностей ребенка из Киик-Кобы (N) и современного ребенка (R), имеющего ту же длину бедренной кости

нолитом в глыбе глины взяты кости части правого предплечья и части руки без пальцев. Из мелких фрагментов оказалось возможным выделить отдельные кости пальцев руки и ноги, сравнительно хорошо сохранившиеся позвонки и ряд фрагментов позвоночных дуг.

Скелетные остатки ребенка из Киик-Кобы во многом помогают получить представление о развитии посткраниального скелета неандертальцев в возрасте инфант I (5—7 месяцев). Я попытаюсь показать специфику пропорций его верхних и нижних конечностей, а также другие важные диагностические признаки скелета обеих конечностей.

Прежде всего удалось более или менее достоверно реконструировать длину трех длинных костей. Длина бедренной кости равна 98, малой берцовой — 72, а локтевой — 72 мм.

Длинные кости ребенка из Киик-Кобы были соотнесены со скелетом современного ребенка. Бедренная кость современного ребенка равна 98 мм. Такая аналогия позволила сопоставить размеры и пропорции отделов верхних и нижних конечностей, а также определить рост ребенка

из Киик-Кобы. Кроме того, сравнение соотносящихся длинных костей позволило нам получить выразительные и филогенетически важные признаки для дифференциальной диагностики различий между формами неандертальского и современного ребенка.

Пропорции отдельных сегментов конечностей. При сравнении костей ребенка из Киик-Кобы с костями ребенка современного вида с теми же размерами бедренной кости видна большая разли-

Таблица 1

Размеры длинных костей неандертальского ребенка из Киик-Кобы и современного пятимесячного ребенка

Длина, мм	Ребенок из Киик-Кобы	Современный ребенок
Плечевая (Humerus)	(78)	78
Локтевая (Ulna)	72	68
Лучевая (Radius)	—	60
Бедренная (Femur)	(98)	96
Малая берцовая (Fibula)	72	78
Большая берцовая (Tibia)	(78)	80

ца в размерах отдельных сегментов скелета обеих конечностей (рис. 3, табл. 1).

Разница в соотношении длины отдельных сегментов верхних и нижних конечностей может быть выражена двумя способами: а) индексами пропорции (табл. 2); б) процентным выражением разницы отдельных сегментов обеих конечностей.

В случае одинаковой длины бедренных костей голень неандертальского ребенка из Киик-Кобы короче на 7% голени современного ребенка и составляет таким образом только 93% его голени.

Обратное соотношение получаем при сравнении длины предплечья.

Длина предплечья неандертальского ребенка из Киик-Кобы на 10% больше, чем у современного, и, следовательно, составляет 110% длины предплечья современного ребенка (рис. 4—5).

Итак, мы наблюдаем у неандертальского ребенка такое же соотношение пропорций конечностей, какое находим у взрослых индивидуумов. Эти данные показывают, что общая длина тела неандертальских детей (при одинаковой с современными детьми длине бедра) вследствие более короткой голени должна была быть меньше, чем у современных детей.

Длина тела. Для вычисления длины тела мы пользовались методом Д. Стюарта (1948)⁴. Длина тела, вычисленная по длине диафиза бедра, оказалась у неандертальца из Киик-Кобы равной 64 см. Для уточнения мы вычислили длину тела также по формулам С. Смита⁵, Г. Оливье — Х. Пино⁶ и Т. Бальтазара-Девье⁷. По Смиту, длина тела

Таблица 2

Сравнение пропорций конечностей неандертальского ребенка из Киик-Кобы и современного пятимесячного ребенка

Индекс, мм	Ребенок из Киик-Кобы	Современный ребенок
Fem.—Tib.	(79.6)	81.6
Fem.—Fi.	73.4	79.5
Hum.—Ul.	(92.3)	87.2

⁴ См.: G. Olivier, *Pratique anthropologique*, Paris, 1960, p. 259.

⁵ S. Smith, *Forensic Medicine*, London, 1945.

⁶ G. Olivier, H. Pineau, Nouvelle détermination de la taille foetale d'après les longueurs diaphysaires des os longs; «Annales de Médecine Légale», 1960, t. 40, p. 141—144.

⁷ T. Balthazard-Devieux, *Études anthropologiques sur le foetus humain*, «Annales de Médecine Légale», 1921, t. 1, p. 37—42.

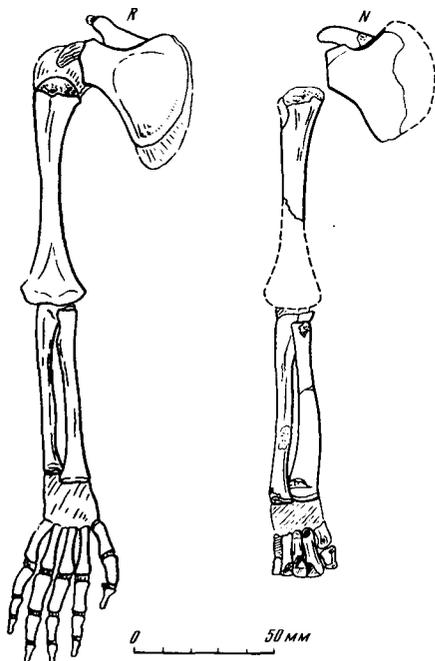

Рис. 4. Сравнение костей верхней конечности современного ребенка и ребенка из Киик-Кобы

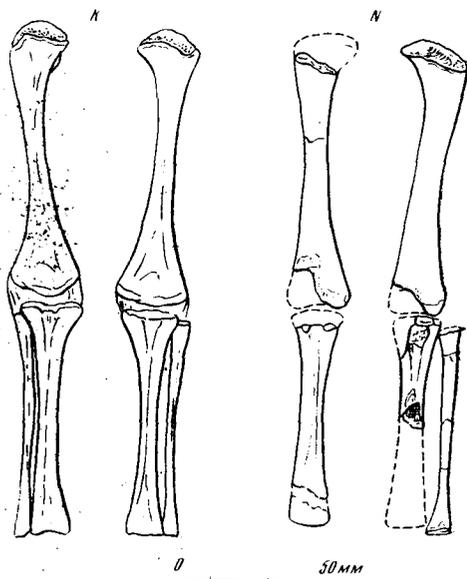

Рис. 5. Сравнение костей нижней конечности современного ребенка и ребенка из Киик-Кобы

равна 65,8 см., по Г. Оливье — Х. Пино, — $66,06 \pm 1,82$. Довольно значительную разницу дает метод Т. Бальтазара-Девье, а именно — 62,9 см.

Итак, исходя из среднего показателя, полученного на основе разных методов, можем заключить, что длина тела киик-кобинского ребенка была, по-видимому, равна 64—65 см. После установления факта более

Таблица 3
Массивность длинных костей ребенка из Киик-Кобы в сравнении с современным пятимесячным ребенком

Индекс середины диафиза	Ребенок из Киик-Кобы	Современный ребенок
Humerus	87.5	92.8
Radius	72.7	88.9
Ulna	100.0	77.8
Fibula	88.9	100.0
Индекс массивности бедра	16.8	13.8

короткой голени неандертальского ребенка надо эту вычисленную величину уменьшить на 7% общей длины его голени, т. е. конкретно у ребенка из Киик-Кобы на 6 мм. Поэтому правильной ориентироваться на минимальный размер вычисленной длины тела — 64 см.

Возраст. Сравнивая длину тела ребенка из Киик-Кобы с соответствующими показателями современного ребенка, приходим к выводу, что возраст киик-кобинца 5—7 месяцев.

Массивность костей конечностей. Кости ребенка из Киик-Кобы в общем более массивны, в особенности диафизы, что и выражает индекс массивности бедренной кости и индексы середины диафиза остальных длинных костей (табл. 3).

Искривление диафизов костей предплечья. Одним из самых выразительных признаков киик-кобинца является медио-лате-

ральное искривление диафиза лучевой кости и значительное дорсо-волярное искривление локтевой кости. Межкостное пространство у ребенка из Киик-Кобы в 2 раза шире, чем у пятимесячного современного ребенка. Ширина межкостного пространства у киик-кобинца равна 9 мм, у современного ребенка оно составляет только 4 мм. Эту разницу ясно выражает индекс ширины межкостного пространства, равный у киик-кобинца 12,5, у современного ребенка — только 5,9.

Таким образом, признаки, типичные для взрослых неандертальцев, хорошо выражены у них уже в раннем детстве.

Изгиб диафиза бедра. Переднезадний изгиб диафиза бедра, типичный для взрослых неандертальцев, также четко выражен у ребенка из Киик-Кобы.

Ретроверсия верхнего эпифиза большой берцовой кости. У ребенка из Киик-Кобы прослеживается ясная ретроверсия верхнего эпифиза большой берцовой кости, являющаяся характерной особенностью взрослых неандертальцев. У современного человека ретроверсия, типичная для зародышей и новорожденных, позже исчезает.

Вывод

В результате изучения пяти-семимесячного неандертальского ребенка (длина тела 64 см) из грота Киик-Коба установлено, что пропорции отдельных частей его верхней и нижней конечностей отличаются от соответствующих показателей современного ребенка; выявлен и ряд морфологических особенностей, таких как искривление костей предплечья, переднезадний изгиб диафиза бедра, ретроверсия верхнего эпифиза большой берцовой кости, массивность длинных костей и т. д. Эти особенности можно рассматривать как важные диагностические признаки для определения филогенетической принадлежности посткраниального скелета ископаемых форм человека не только во взрослом состоянии, но и в детском возрасте.
